

АЛЕКСАНДРА

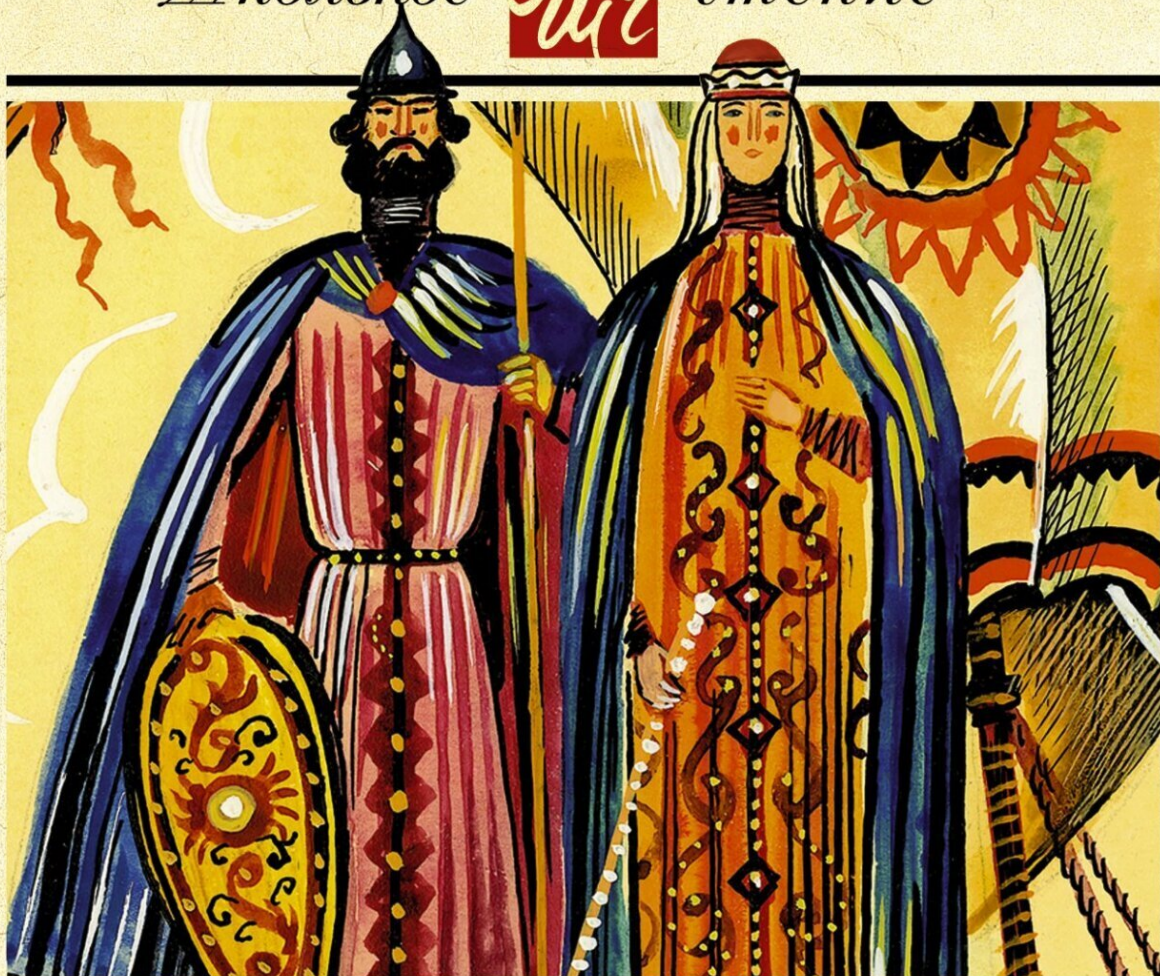

ИШИМОВА

Школьное

чтение

ИСТОРИЯ РОССИИ
В РАССКАЗАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Одобрено
лучшими учителями

Издательство АСТ

Школьное чтение (АСТ)

Александра Ишимова

**История России в
рассказах для детей**

«Public Domain»

1841

УДК 94(47)-053.2
ББК 63.3(2)

Ишимова А. О.

История России в рассказах для детей / А. О. Ишимова —
«Public Domain», 1841 — (Школьное чтение (АСТ))

ISBN 978-5-17-148679-2

Александра Осиповна Ишимова (1804–1881) – русская детская писательница, переводчица, педагог. За основу будущей исторической книги «История России в рассказах для детей» (1836) была взята «История» Карамзина, которую А.О. Ишимова перечитала несколько раз. Известно, что над своей книгой писательница работала шесть лет. Написанная для детей, «История» А. Ишимовой интересна и взрослому читателю: в ней собрана обширная информация о тысячелетней истории Отечества. За свой исторический труд писательница получила почётную Демидовскую премию Российской академии наук. Кроме работы над книгой, А.О. Ишимова преподавала, переводила с английского, а также занималась издательской деятельностью. С 1841 по 1862 год писательница издавала детский журнал «Звёздочка». О творчестве А.О. Ишимовой высоко отзывались В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь и другие великие писатели. Известный русский критик В.Г. Белинский так оценивал творчество писательницы: «История» госпожи Ишимовой – важное приобретение для русской литературы: так богато сочинение её другими достоинствами, между которыми первое место занимает превосходный рассказ и прекрасный язык, обличающие руку твердую, опытность литературную, основательное изучение предмета, неутомимое трудолюбие».

УДК 94(47)-053.2
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-17-148679-2

© ИШИМОВА А. О., 1841

© Public Domain, 1841

Содержание

Глава I	7
Глава II	10
Глава III	14
Глава IV	18
Глава V	21
Глава VI	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александра Осиповна Ишимова

История России в рассказах для детей

© Аземша А.Н., ил. на обл., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава I

Славяне и их соседи

Назад тому лет без малого тысячу на той земле, где ныне Русское царство, таких больших городов, как Петербург или Москва, не было. Да и городами не то называлось, что ныне.

Известно, что такое семья. Родные между собою семьи составляют *род*; роды, которые произошли от одного человека, составляют племя, а родственные племена составляют народы. В Русской земле каждый род жил в старину особо. Только в таких местах, где было опасно от зверей или от чужих людей, несколько родов жили вместе. И жили небогато. Каменных домов совсем не было, да и деревянные-то! избы строились кое-как, больше на шалаши походили. Такие-то избы огораживали плетнём или забором, чтобы зверь или неприятель не мог скоро пробраться. Вот это и называлось тогда городом. Да и таких-то городов в то время было мало, а просто жили особняком, среди лесов и болот, так что и дорогу к жилью было трудно сыскать. Это делали для того, чтобы лучше укрыться от врагов. А врагов было много.

Нынче, если люди поссорятся или захотят владеть одною и той же вещью, то могут *судиться*. Есть *законы*, по которым судьи решают, кто прав и кто виноват. Тогда никаких законов не было. В каждом роде старший начальствовал и назывался старшиной. Он в своем роде и судил. А если случалось, что кто из одного рода поссорится с кем из другого рода, тогда старшины обоих родов решали спор. Но если один старшина так рассудит, а другой иначе, тогда, случалось, что дело и до ссор доходило. Да ещё вот какая была беда. Если случалось, что в ссоре кого-нибудь убьют, так его родные думали, что за это непременно нужно убивать того, кто это сделал. А за того его родные вступались. Начиналась вражда и война между родами, грабили друг друга и много людей убивали.

Хотя говорят, в этих местах проповедовал святой апостол Андрей, только после его проповеди прошло без малого 800 лет, и люди совсем позабыли, что слышали про веру Христову.

Главный народ, который жил на нынешней Русской земле, назывался славянами. Они верили, что есть два бога: один белый, добрый, солнышко, свет; другой чёрный, злой, потёмки. Славяне думали, что эти боги воюют между собой: белбог хочет всего доброго, а чёрнобог всего худого; днём побеждает бел-бог, солнышко, а ночью – чёрнобог, потёмки. Потом они придумали, что молния сильнее солнца, потому что её и ночь побеждает. Молнию-то они и назвали Перуном и стали ей поклоняться. Только как же ей поклоняться? Ведь молния бывает редко и не в ту пору, когда человек захочет. Вот и стали они делать истуканов из дерева и назвали их Перунами, молились им, будто молнии, а потом стали думать, будто уж и сами эти истуканы боги. И мало одного Перуна – придумали много богов. Стали верить, будто над стадами имеет власть бог Волос, над ветрами – Стрибог, будто в лесу живут лешие, в домах домовые, в воде водяные и русалки, будто ещё есть упыри, кикиморы. Другой народ, живший в то время на Русской земле, финны, тоже имел много богов, имена которых неизвестны.

Два главных народа, жившие тогда в нынешней России, славяне и финны, разделялись на племена. Славянские племена были: поляне, древляне, лутичи, тиверцы, хорваты, бужане, полочане, дреговичи, северяне, вятичи, радимичи, кривичи. Финские племена: чудь, нарва, ижора, ямь, корела, весь, пермь, меря, мурома, черемиса, мордва.

Славяне были сильнее, красивее и мужественнее финнов. Тогда ещё не было ни пушек, ни ружей, ни пистолетов, пороха не знали, а бились копьями, дротиками, мечами, саблями, ножами, кинжалами, стрелами; стрелы ещё ядом намазывали. Меч – всё равно что сабля, только меч прямой, а сабля кривая. Кинжал походил на нож, только им колот, а не режут. Дротик – маленькое копьё, которым бросали во врагов. Надевали также на себя панцири и закрывались щитами. Панцирь – стальной кафтан, а щит – круглая или четырёхугольная доска

с рукоятью, обитая кожей. В панцирях только именитые и богатые люди выходили на бой. Начальствовали войсками те же старшины, и не было порядка, кто где хотел и как хотел, так и сражался. Оттого славян иногда и побеждали такие народы, которых они были храбрее. А храбростью славяне славились. Часть их покорил народ авары, и когда аварский хан Баян ходил на войну, то были в его войске славяне, и он их всегда ставил впереди всех. Иногда авары их нарочно покидали посреди врагов, и славяне никогда не отдавались без боя – до последнего погибнут, а не сдадутся.

Славяне были очень честны: уж если что обещают, то непременно сдержат слово. Когда славянин скажет: «Если не сдержу слова, да будет мне стыдно», так можно на это слово смело положиться. Может быть, с этих ещё пор появилась пословица: «Не давши слова – крепись, а давши – держись», потому что, как сами мы, русские, от славян произошли, так и язык наш от славянского. Любили также славяне гостей потчевать. Уходя из дома, они оставляли отпертые двери и пищу для всякого, кто вздумает зайти. А если гость придёт, когда они сами дома, так старались потчевать его всем, чем Бог послал. Даже вот какой у них был обычай. За кражу они, если, вора поймают, на месте убивали, а тут, если зайдёт гость к бедному человеку, которому нечем его попотчевать, так позволялось этому человеку украсть у соседа, только было бы чем попотчевать гостя. И уж гостя славянин никому в обиду не даст: скорее сам умрёт, а не допустит ему какое-нибудь зло сделать.

Одевались тогда так, как ныне наши мужички, только ещё надевали корзны и луды. Это всё равно что епанчи. Серьги и мужчины носили; а женщины побогаче носили на шее золотые, серебряные и медные цепи, ожерелья из зелёного бисера, на груди маленькие коробочки из золота, серебра или меди, смотря по состоянию. На коробочке было кольцо, а к кольцу привязывался большой нож.

Молодые читатели, верно, слышали о востоке, западе, севере и юге. Если встать лицом к тому месту, где восходит солнце, то перед нами будет восток, по правую руку полдень, за нами запад, а по левую руку полночь.

А полдень зовут ещё югом, полночь – севером.

Тогда вся Русская земля, кроме южной и самой северной частей, была покрыта лесами. Такие леса были, что и дороги в них не прокладывались, а больше по рекам да по речкам ездили. Около них и селились. В лесах было много всяких зверей: медведей, волков, лисиц, буйволов, оленей. Даже водились бобры и соболи, шкурки которых очень дороги и которых ныне в русских лесах нет. Славяне и финны промышляли тем, что ловили зверей. В их земле много было рек и озёр, богатых рыбою, так занимались они и рыболовством.

Пока какой-нибудь народ живёт только этими двумя промыслами, до тех пор он очень беден. Не посчастливится на промыслах, так хоть с голода умирай. И действительно бывало так, что звероловы умирали от недостатка пищи. Когда народ делается посметливее, то выискивает себе промыслы повыгоднее: либо заводят стада домашних животных – лошадей, коров, овец и прочее, либо займутся хлебопашеством. Больших стад у славян и финнов не было. Но хлебопашеством некоторые их племена с успехом занимались. Может быть, поляне от того и названы так, что у них было много полей. Также добывалось в Русской земле много меда. Хлеб, мехами, мёдом и воском славяне и финны торговали, то есть меняли их на другие вещи.

На юг от славянской земли было Чёрное море и земля Греции. Греки были народ богатый. Главный город у них назывался Царьградом. Его же называют Константинополем и Византией. Он был больше нынешнего Петербурга и не уступал ему богатством. Город этот недалеко от Чёрного моря, а в это море впадает река Днепр, по которой лежала земля полян – по этим морю и реке и можно было проехать из греческой в славянскую землю. Вот с греками-то и была главная торговля славян. Рассказывают, что на Днепре поселился со своим родом славянин по имени Кий, который перевозил через эту реку и стал богат. От него будто бы и назван город

Киев. Подле Киева есть горы Хоревница и Щекавица и река Лыбедь, так после и придумали, будто у Кия были братья Щек и Хорев и сестра Лыбедь, и те горы и речка от них названы.

На юг от Киева, по рекам Днепру, Бугу и Днестру, всё степи. Там за тысячу лет совсем не было хлебопашества, а жили такие народы, у которых много стад. Если на одном месте у них корма для стад не доставало, тогда они переходили на другое место. Поэтому и домов у них на одном месте не было, а куда придут, там и поставят свои кибитки или шатры, да в них и живут. Эти степи не только около Чёрного моря, а идут дальше к востоку на многие тысячи вёрст, до части света, которую называют Азией¹. По этим степям и в наше время многие народы кочуют, то есть переходят с места на место, а в прежние времена разные кочевые народы шли один за другим с востока на запад и беспрестанно выгоняли один другого. Вот из таких народов были хазары. Их государь назывался каганом, был очень богат и жил в каменном дворце. Он был еврейской веры, а хазары были одни христиане, другие евреи, третьи магометанской веры. Хазары победили славянские племена, которые жили к ним поближе, и заставили их платить дань или подать. Говорят, будто поляне сперва дали им дань мечами, и хазарские старшины, когда посмотрели на эти мечи, то сказали: «Мы будем после платить им дань, потому что у них мечи остры с обеих сторон, а у нас только с одной». Потом поляне стали платить им по белке с дыма, то есть с жилья.

Кроме славян и финнов, жили ещё в Русской земле народы: литва, ятвяги, корсь, дивь, летгола.

Самые старинные города финнов: Ростов, Муром, Белоозеро.

А у славян были ещё города, кроме Киева: Новгород, Полоцк, Смоленск. Места, где стояли эти города, тоже были торговым путём. Из реки Днепр перетаскивали лодки в реку Ловать, которая течёт в озеро Ильмень. Из Ильменя выходит река Волхов и впадает в Ладожское озеро. На Волхове-то и стоит Новгород. Из Ладожского озера река Нева течёт в море, которое ныне называют Балтийским, а в старину называли Варяжским.

За этим морем жил храбрый народ: славяне называли его варягами, а другие – норманнами. Земля у норманнов не хлебородная, обрабатывать её тяжело, а море близко. Вот они с давних пор и привыкли плавать по морю и грабить, кто им на море или на берегах попадался. А потом из моря стали они по рекам и внутрь разных земель пробираться и навели такой страх на те земли, что там даже в церквах особая молитва была: «Спаси нас, Господи, от норманнов». Норманны так любили воевать, что придумали, будто на том свете, в раю, только и будут делать, что биться да пировать. Были у них даже такие охотники биться, что вдруг, ни за что ни про что, начинали биться между собою, огонь глотали, железо грызли.

Варяги знали, что Греция богата, и пробирались туда, одни – грабить, другие – торговать, третьи – служить греческим государям, которые дорого за это платили. А ездили туда варяги через славянскую землю, именно по Ладожскому озеру и дальше, по Днепру и Чёрному морю до Царьграда.

---

¹ Частей света пять: Европа, Азия, Африка, Америка и Австралия.

Глава II

Рюрик. – Олег. – Игорь

Норманны заставили новгородцев и другое славянское племя, да и три племени финских платить им дань. Однако славяне и финны справились, выгнали незваных гостей и стали жить по-прежнему. Да недолго так жили. Много было беспорядков, правда не соблюдалась. Случится спор у людей из разных родов, сойдутся старшины их судить, каждый за своего родного встуается. И начали роды друг с другом воевать.

А был тогда обычай, если какое-нибудь важное дело, то собирались в одно место старшины всего племени или даже из нескольких племён, которые дружно жили между собою. Вот старшины племен, которые выгнали варягов, собрались да и начали думать, как бы им от беспорядков избавиться. Как же это сделать? Беда вышла от того, что правдивого судьи не было. Будь такой судья, тогда и стали бы славяне мирно жить между собою. Только откуда же его взять? Из славян или финнов нельзя выбрать такого судью: опять будет делать несправедливости для своих. Надо судью из людей чужих – он вернее судить будет. Да и ещё такого судью надо, чтобы силу имел, чтобы если подсудимый упрям, то заставил бы его слушаться. И положили славяне искать себе судей в чужой земле, именно у варягов. Слыхали они, что в одном роде варяжском², который назывался Русью, есть три князя, которые и судят правдиво, и хорошие воины, так что и подданных сумеют заставить слушаться, и никому их в обиду не дадут. Этих братьев звали: Рюрик, Синеус и Трувор. Вот славяне и отправили к ним послов. Послы пришли, поклонились этим князьям и сказали: «Земля наша велика и обильна, а порядка у нас нет, придёте княжить и владеть нами». Эти князья согласились на их просьбу и пришли к ним со всем своим родом и дружиною.

Дружиной те назывались, которые за каким-нибудь князем или главным военачальником ходили на войну. Они ему были не родня, а потому служили, что надеялись с ним больше добычи получить, и точно, хороший князь очень любил свою дружину и берёт её.

Рюрик с братьями пришёл в славянскую землю и привёл с собою весь свой русский род, отчего и земля, где они стали княжить, назвалась Русью. Случилось это в 862 году после Рождества Христова. Значит, теперь больше тысячи лет, как это случилось, тогда и началось Русское государство. Рюрик, Синеус и Трувор стали судить славян и финнов, которые их призвали, обороняли их от врагов, а они платили им за это дань. Платили дани столько, сколько назначит князь. Он сам за нею каждый год и ездил.

Синеус стал княжить в городе Белоозеро, Трувор – в Изборске, а Рюрик – сперва в Ладоге, потом в Новгороде. Братья его умерли, и он стал всей Русью править. Только не велика она была. Ныне у нас есть такие губернии, которые больше всей тогдашней Руси. Однако норманнские князья тотчас же стали свою землю увеличивать, покорили города Полоцк, Муром, Ростов. Лучше стало славянам под властью князей, беспорядок кончился. Князья начали судить по правде, а если кто не слушался, того наказывали. Новгородцы вздумали было своевольничать, но Рюрик их усмирил. И из соседей никто не стал их обижать. Впрочем, он сам судил только в Новгороде, а в иных городах посадил бояр, которые и стали судить вместо князя, оттого и назывались наместниками. Бояре эти были из княжеской дружины. В ней старшие, важнейшие люди назывались боярами, а меньшие – гриднями и воями. Слуги же княжеские назывались отроками. Всякий мог проситься в княжескую дружину и в ней, пожалуй, дослужиться и до боярина. У самых славных бояр тоже были свои дружины. Наместникам были большие выгоды.

---

² Ныне идёт спор о том, что Русь не варяжское, а литовское племя.

Из дружины Рюрика было два воина, Аскольд и Дир, которые тоже хотели быть наместниками, но он им не дал городов. Они отпросились у него в Царьград, чтобы служить греческому императору. Рюрик их отпустил. Вот они со своим родом поплыли по Днепру и увидели Киев. Спросили, чей это город, узнали, что он платит дань хазарам. Они остановились тут. Около них собралось довольно варягов, которые всё ещё продолжали этим путём ходить в Царьград на службу. Киевляне стали им платить дань вместо хазар; соседних славян они победили и стали княжить в Киеве. Когда же Аскольд и Дир здесь усилились, вздумали идти в Царьград уже не служить, а воевать и поплыли туда на 200 судах. А греческое войско в это время воевало в другом месте. Русские стали грабить окрестности Царьграда, навели ужас и на самый город. В нём была Влахернская церковь, где хранилась риза Божией Матери. Главный архиерей греческий, который назывался патриархом, совершил молебствие и обнёс эту ризу вокруг стен города. Поднялась буря, лодки русских разбило, они сами едва спаслись на берег и стали просить мира, а когда узнали всё, что было, захотели сделаться христианами. Греки этому очень обрадовались, окрестили Аскольда и Диру и остаток их дружины, надарили им золота и серебра, шёлковых тканей, и они воротились в Киев. С Рюриком они не совсем дружно жили, нападали на его южные земли, принимали тех, кто к ним уходил из Новгорода. Но Рюрик скоро умер; сыну его Игорю было только два года, и северной Русью стал править старший в рюриковском роду – Олег.

Олег был хитрый человек. Сперва он взял города Смоленск и Любеч, которые стояли на дороге из Новгорода к Киеву; потом собрал большое войско из всех подвластных ему народов и поплыл к Киеву на лодках. Только большую часть лодок позади оставил, на остальных воинов спрятал, приплыл к Киеву и послал сказать Аскольду и Диру, что приехали варяжские купцы, да понездоровилось им, потому они и просят князей прийти к ним на суда. Князья поверили, взяли с собой немного людей, пришли на суда к Олегу, а он вышел к ним с малолетним Игорем на руках и сказал: «Вы не князья, а вот сын Рюрика». И в ту же минуту воины его вышли из-под палуб судов, бросились на Аскольда и Диру и убили их.

В Киеве Олегу очень понравилось: в Киеве и теплее, и родится всё хорошо, и земля богатая. Он сказал: «Пусть Киев будет матерью русских городов», и стал в нём жить, а в Новгороде оставил наместника. Но между Новгородом и Киевом ещё оставались славянские племена, которые не были ещё подвластны Олегу. Он всех их покорил, хотя из них древляне и северяне очень храбро с ним бились. Хазары, которым северяне прежде платили дань, не могли за них заступиться, потому что воевали в то время с кочующим народом печенегами, который вновь появился у Чёрного моря. Эти печенеги были страшные разбойники. Но о них ещё будет рассказано дальше, а теперь послушайте, что сделал Олег. Вздумал он идти на Царьград и собрал войско из всех племен, которые ему были подвластны, так что, говорят, будто у него было, кроме конницы, 2000 судов и на каждом по 40 воинов.

В старину были люди, которые записывали всё, что при них случалось в Русской земле. Их сочинения называются летописями. Только ещё во время Олега таких летописцев не было. Первый летописец русский, преподобный Нестор, жил лет через двести после Олега и слышал от стариков про дела этого князя, а старики были не прочь и прибавить; поэтому преподобный Нестор хоть записал их рассказ в летопись, но нельзя этому рассказу вполне верить. Они рассказывали, что греки не посмели встретить русских в поле, а загородили пристань цепями, заперлись в Царьграде, но войско Олега выжгло всю окрестность, и князь велел ещё перетаскать по земле лодки в пристань. При этом рассказчики выдумали, будто Олег велел поставить лодки на колеса и распустил паруса, и будто лодки от ветра покатались. Греки испугались, стали просить мира и выслали войску Олега пищу и питье. Только он не велел ни к чему прикасаться, и хорошо сделал, потому что и в питье, и в пище была отравка. Так-то Олег перехитрил греков. Вот они видят, что делать нечего, согласились дать ему богатую дань. Тогда они помирились и составили договор. Греки обязались давать съестные припасы русским людям, кото-

рые будут приходить в Царьград торговать, а русские обязались не грабить греческих земель. Также условились, что делать в случае убийства или воровства русских у греков или греков у русских. Русские договорились помогать греческим кораблям, которые будут выброшены ветром на чужую землю. Греки обязались выкупать русских из неволи, а русские греков.

Олег повесил свой щит на воротах Царьграда и воротился в Киев со множеством золота, дорогих тканей, вина, плодов и овощей, которые растут в Греции, и народ прозвал его вещим, то есть мудрецом.

Игорю уже было за двадцать лет, но он во всем слушался Олега. Игорь любил заниматься охотой. Вот раз охотился он в Псковской области и увидел девушку-красавицу, разговорился с ней и узнал, что она скромная и умная. Очень она ему понравилась, и с позволения Олега он на ней женился. Её звали Ольгой. Пока Олег ходил в Царьград, Игорь оставался в Киеве.

Олег и до похода, и после похода много старался о том, как устроить Русскую землю, объезжал её, творил суд и расправу, устанавливал дани. Весь народ его очень любил. О смерти его вот что рассказывают. Было много волхвов, или кудесников, то есть колдунов. Олег и спросил одного из них, от чего он умрёт? А волхв и говорит: «От твоего любимого коня». Олег перестал ездить на этом коне, велел его покоить и холить. Воротившись из царьградского похода, он спросил, где этот конь? Ему и говорят, что конь издох. И стало князю жалко коня, захотел он посмотреть его кости, приехал туда, где они лежали, наступил на череп и сказал: «Зачем я послушался этого кудесника? Он всё ложь говорил: сказал, что я умру от коня, а вот конь-то мёртвый, а я жив и здоров». Когда князь говорил это, из черепа коня выползла змея, обвилась вокруг ноги князя и ужалила его. От этого Олег умер.

Народ очень жалел и плакал об Олеге. А княжить стал Игорь. С его времени русские князья стали называться великими князьями.

Печенеги, что прежде бились с хазарами, подошли к Русской земле и стали кочевать около устья Днепра. А там на этой реке пороги, то есть камни, которые мешают плавать. Так на всякое судно, которое плывёт мимо и позамедляется, печенеги на конях или на кожах бросятся с берега да и грабят его. Кони у них были быстрые. Печенеги обыкновенно окружали своих врагов и пускали в них стрелы, а потом скакали прочь. Грабители они были страшные и много наделали горя Русской земле. Однако сначала они с Игорем жили мирно. При Игоре большую силу имел воевода Свенельд: он даже ходил вместо князя собирать дань и стал очень богат. Игорь дважды ходил на Царьград. В первый раз греки пожгли его корабли составом, который назывался греческим огнем. Из чего состоит этот состав, ныне, наверное, не знают. Он горел и под водой. Только греки умели его готовить, и он очень помогал им в войнах. А в другой раз Игорь собрал большое войско, нанял варягов и печенегов; но греки услышали, что он идёт, и предложили дань, чтобы он помирился. Он спросил совета у дружины. А дружина сказала: «Лучше помириться, а то кто знает, чем война кончится, да и морю нельзя верить!» Игорь и точно помирился, сделал с греками договор, только уже в нём было меньше выгод для русских, чем в Олеговом. В это время у Игоря в дружине уже были христиане. Он сам с другими идолопоклонниками поклялся Перуном, что будет соблюдать договор, а христиане поклялись в соборе Ильи Пророка в Киеве.

Дружина Игоря завидовала Свенельдовой и стала говорить: «Отроки Свенельда богаты оружием и платьем, а мы наги. Поди, князь, с нами собирать дань: и ты разбогатеешь, и мы». Игорь пошёл с ними к древлянам, взял с них дани больше, чем они платили прежде, и пошёл было в Киев, но раздумал, большую часть дружины отпустил, а сам сказал: «Я ворочусь, ещё похожу». И пошел к древлянам, а дружина с ним была малая. Древляне, как услышали, что он идёт, сказали: «Поведится волк к овцам, перетаскает всё стадо, пока не убьют его. Так и этот: пока не убьём его, всех нас разорит». Потом послали ему сказать: «Зачем ты идешь, ведь ты взял всю дань?» Но он их не послушался; тогда они вышли из города Коростеня, побили его

дружину, а самого его взяли в плен, пригнули два дерева верхушками к земле, привязали к ним ноги Игоря, потом верхушки отпустили, его и разорвало на части.

Глава III

Ольга. – Святослав

От древлян пришли в Киев послы и сказали Ольге: «Нас послала к тебе древлянская земля. Мужа твоего мы убили, потому что он нас грабил, а наши князья добрые, не пойдёшь ли ты замуж за нашего князя Мала?»

Ольга им на это сказала: «Люба мне ваша речь, уж мужа мне не воскресить; завтра я хочу сделать вам почёт перед моими людьми: идите-ка в свою ладью, да и лягте в ней; когда же я завтра пришлю за вами, так и скажите: не хотим ни идти, ни верхом ехать, а несите нас».

Древляне послушались её, так и отвечали назавтра киевлянам. Киевляне им сказали: «Мы люди невольные, князь наш убит, а княгиня замуж идёт за вашего князя». И подняли они лодку, на которой сидели все 20 послов древлянских, да и понесли к терему княгини; древляне сидели в лодке и величались, а киевляне принесли их на двор к терему, да и бросили с лодкой в глубокую яму. Ольга посмотрела на них из терема и спросила: «Довольны ли честью?» А они закричали: «Ох! Хуже нам Игоревой смерти». А Ольга велела их тут же засыпать живых в этой яме. Потом она послала сказать древлянам: «Я хочу идти за вашего князя, но только ещё пришлите послов, именитых людей, иначе киевляне меня не отпустят». Древляне поверили, послали своих старшин. Ольга велела для них по приезде истопить баню; пошли они туда, а княгиня приказала её зажечь – так они там и сгорели.

Ещё она послала к ним сказать, что идёт сама в их землю, только наперёд надо ей тризну по мужу справить. Тризной у них назывались поминки. Если умирал знатный человек, то славяне над ним земляную насыпь делали, оттого вот и вышли курганы в степях. И клали с покойником и деньги, и коня его, и меч, и разные вещи. Они, видите, думали, что на том свете всё это мёртвому-то понадобится. Насыпав курган, славяне начинали вокруг него бороться, на кулачки биться, взапуски бегать. А после этого пировали. Вот Ольга и приехала с дружиной к Игоревой могиле. Собрались туда и древляне на тризну. Спрашивают Ольгу: «А где же наши послы?» Она говорит: «Послы с дружиной приедут». Начали древляне пировать; употчевала их Ольга на славу, так что они опьянели. Тогда она велела своим отрокам выпить за их здоровье, сама ушла, а дружина её бросилась на пьяных древлян и принялась их рубить. И погибло их до пяти тысяч человек. А Ольга воротилась в Киев, собрала большое войско и пошла на древлян войной. Древляне тоже вооружились.

У Игоря и Ольги был сын Святослав, ещё ребёнок, лет двенадцати. Однако когда сошлось киевское войско с древлянским, Святослав первый бросил копьё. Только где же ребёнку бросить далеко! Копье упало к ногам его коня, а воеводы Свенельд, что, помните, был у Игоря, и Асмуд, который воспитывал князя Святослава, закричали: «Князь уже начал, потянем, дружина, за князем». Тут все киевляне дружно ударили на древлян и победили их.

Все древлянские города покорились Ольге, кроме Коростеня, того самого, жители которого убили Игоря. Они были всех виновнее, так больше других и сражались. Целое лето Ольга с войском простояла под городом, а взять не могла. Наконец посылает им сказать, что лучше им покориться и дань заплатить. Они отвечали, что рады заплатить и мёдом, и мехами. Ольга им на это сказала: «Не нужно, и изнурять вас не хочу, дайте мне только по три голубя, да по три воробья с дома». Как услышали это древляне, обрадовались, что она наложила такую лёгкую дань. Тотчас же ей доставили птиц. Она сказала, что завтра же уйдёт в Киев, сама раздала каждому в своём войске по голубю или по воробью, да и велела, как стемнеет, привязать к каждой птице серу и трут, зажечь, да и пустить на волю. Так и сделали. Голуби и воробьи полетели прямо в свои гнёзда в древлянских домах. Тотчас же все дома в Коростене загорелись.

Древляне перепугались, бросились бежать, а Ольгины воины стали их ловить. Часть их сделала Ольга рабами, а на других наложила тяжкую дань.

Святослав ещё был молод, так Ольга и стала править Русью. И всю её объехала, везде уставы и уроки назначала, то есть показала, как надо судить и поскольку дани брать. И такая она была добрая и справедливая, что в Несторово время, то есть лет через сто с лишком после её объезда, народ вспоминал о ней и указывал, где она остановилась и тешилась охотой. И во Пскове ещё тогда даже и сани стояли, в которых она ездила. За справедливость и за разум весь русский народ назвал Ольгу мудрую.

Вздумала Ольга в Царьград съездить, потому что много наслышалась об этом городе. В пристани её там задержали, потому что греки боялись впускать русские суда, не узнавши хорошенько, зачем они пришли. Потом её приняли с почестью. Императором в то время был Константин Порфирородный; он велел показать ей самые богатые царьградские церкви и службы и, показывая, рассказывать о вере христианской. Ольга много слышала об этой вере ещё и в Киеве, да уже и по уму своему давно видела, что истуканы, которым славяне молятся, не настоящие боги. А тут как она хорошенько разузнала о вере христианской, то и захотела креститься. Сам император был её крестным отцом. Она была и во дворце у него, обедала там, император дарил её, только небогато. Когда же она воротилась в Киев, император прислал просить у неё даров и войска на помощь. А она велела сказать ему: «Когда ты постоишь у меня столько же на Почайне³, сколько я стояла у тебя в гавани царьградской, тогда дам тебе всё это».

Всех, кто был с нею в Царьграде, окрестили. Она и на Руси хотела всех обратить в православную веру, потому что была очень усердна к ней; но первым её не послушался сын её Святослав и сказал: «Как я окрещусь, ведь дружина надо мною смеяться станет?» А Ольга ответила: «Если ты крестишься, то и все окрестятся».

Но Святослав не хотел принять веры Христовой. Он думал только о войне. Отовсюду к нему собирались в дружину храбрые люди, и жил он с ними душа в душу. Когда выступал в поход, то не брал с собою ни палаток, ни котлов. Пищи он не варил себе, а нарежет тонкими ломтями конину, или говядину, или звериное мясо, зажарит, да тем и питается. Шатров тоже у него не было, а спал он на войлоке, положивши седло под голову. Ходил с войском очень скоро и никогда не нападал нечаянно, а всегда наперёд посылал сказать тому народу, с кем хотел воевать, «Иду на вы», и потом уже нападал.

Я уже говорила, что прежние южные славянские племена платили дань хазарам; теперь они одно за другим отходили к Русской земле. Поэтому и вышла у Святослава война с хазарами. Он победил их и покори́л главный их город Саркель на реке Дон.

А потом началась у него война с болгарями. Болгары жили на реке Дунае, были очень храбры и часто нападали на Грецию. Греческий император Никифор Фока и послал своего боярина Калакира к Святославу, обещал ему несколько пудов золота за то, чтобы он напал на болгар. Калакир подружился со Святославом, подарил ему много подарков, и сговорились они, что Святослав завоюет Болгарскую землю, а потом поможет Калакару сделаться греческим императором. Святослав собрал 60 тысяч человек войска и пошел в Болгарию. Болгары его встретили храбро, но он их победил и даже взял главный город болгарский Переяславец, а царь болгарский умер с горя.

Правила Русью в это время Ольга. Только там чуть было большая беда не случилась. Печенеги подступили к самому Киеву, со всех сторон осадили его, так что нельзя было ни туда, ни оттуда пройти. Они хотели заставить сдаться киевлян голодом. И точно, уж в городе и в пище, и в питье стали нуждаться. А войска русского вблизи не было. Только за Днепром стояло немного воинов с воеводой Претичем, да и они не смели напасть на печенегов. Киевляне положили послать к Претичу сказать, что если он им не поможет, они не стерпят голода,

---

³ Почайна – река близ Киева.

сдадутся печенегам, выдадут им Ольгу и маленьких детей Святослава. Вызвался один молодой человек передать эту весть Претичу, он умел говорить по-печенежски, взял узду, пошел промеж их войска и стал спрашивать, не видели ли они его коня? Они подумали, что он тоже печенег, не тронули его, а он дошёл до Днепра, бросился в реку и поплыл. Печенеги пустили в него стрелы, но не попали, а воины Претича выплыли к нему навстречу и приняли к себе в лодку. Как Претич услышал, что киевлянам очень худо пришлось, то и положил идти к ним на выручку; думал так, что если хоть города не спасёт, то по крайней мере княгиню и маленьких детей из беды выручит. Вот назавтра, на рассвете, поплыл он через Днепр на лодках и велел своим воинам трубить как можно громче. Киевляне услышали это и тоже закричали от радости, а печенеги отошли от берега. Ольга и дети Святослава вышли из города, сели в лодку и поплыли на другой берег Днепра. Воевода печенежский подъехал к Претичу и спросил: «Кто это пришел?» А Претич сказал: «Я воевода княжеский, а за мной и сам князь будет». Печенег сказал, что хочет с ним быть в мире, подарил ему коня, саблю и стрелы, а Претич подарил ему броню, щит и меч. Печенеги отступили от города. Киевляне послали сказать Святославу: «Ты, князь, чужой земли ищешь, а свою не бережешь: нас с твоей матерью и детьми чуть печенеги не взяли. Разве тебе не жаль своей отчины, старухи матери и детей?»

Святослав воротился в Киев, победил печенегов, но стал скучать в Киеве. «То ли дело в Переяславце, – говорил он. – Туда со всех сторон привозят всё хорошее: от греков золото, ткани, вина, овощи, от чехов и венгров – серебро и коней, из Руси – меха, воск, мёд и рабов».

Чехи и венгры были народы, которые жили к западу от Руси. Из них чехи – тоже славянского племени. Иначе они называются богемцами.

Ольга просила Святослава остаться в Киеве хоть по крайней мере пока она жива. Он и остался. Ольга вскоре скончалась, и он похоронил её. За её усердие к вере Христовой и за добрые дела она причислена к лику святых. Народ очень её любил и горько плакал по её кончине. Даже древляне на неё не сердились, потому что хоть она сперва и наказала их по делам, но потом была доброю государынею и сделала много хорошего. Святослав, когда она умерла, посадил старшего сына, Ярополка, княжить в Киеве, а второго сына, Олега, – в древлянской земле. Новгородцы услышали об этом и тоже просили себе князя. Но Ярополк и Олег не хотели к ним идти. А у Святослава был ещё третий сын – Владимир. Только те двое сыновей были от знатных жён, а Владимир от рабыни, Малуши, ключницы Ольгиной. Брат Малуши, Добрыня, был человек очень умный, хитрый и храбрый. Он научил новгородцев попросить себе в князья Владимира. Святослав согласился на их просьбу.

И стало на Руси три князя, а Святослав опять ушёл в Болгарию. Но болгары тотчас же напали на него. Началась страшная сеча; уже болгары стали одолевать, но Святослав сказал: «Уж, видно, нам здесь погибнуть! Постоим крепко, братья и дружина!» К вечеру он одолел болгар и взял Переяславец приступом.

Между тем в Греции императора Никифора Фоку убили, но сделался императором не Калакир, а Иоанн Цимисхий. Он сам был храбрый человек; собрал большое войско, вздумал выгнать Святослава из Болгарии и послал ему сказать, чтобы он вышел оттуда. А Святослав ему отвечал на это, что выгонит его из Царьграда. Цимисхий, чтобы выведать, сколько у Святослава войска, послал ему сказать, что даст подарки на каждого воина его, только нужно знать, сколько их. Святослав сказал вдвое против настоящего числа, а именно 20 тысяч; а греков собралось 100 тысяч, они и напали на русских. Русские оробели было, но Святослав сказал им: «Нам некуда деться. Волей-неволей – надо биться. Так не посрадим Русской земли, а ляжем здесь костями. Мёртвым не стыдно; а коли победим, то не уйдём от стыда. Я пойду впереди, а ляжет моя голова, тогда о себе думайте». Дружина отвечала: «Где твоя голова ляжет, там и мы сложим головы». И они одолели греков. Однако же после того император собрал очень большое войско и пошёл на русских.

А у Святослава уже осталось немного дружины. Болгары держали сторону греков. И стали греки одолевать. Святослав запёрся в городе Доростоле. Греки осадили город и не пропускали туда съестных припасов. Святослав ночью вышел из города, достал всего съестного и перебил много греков, но к ним всё вновь приходили войска, а у него дружина час от часу убывала. Греки одолевали в битвах. Тогда Святослав согласился помириться с ними и оставить Болгарию. Император за то дал ему много даров. Они даже виделись друг с другом на Дунае. Император приехал на коне, в блестящих латах, с толпой конников, которых называли златоносными; Святослав приплыл на лодке и сам вместе с другими русскими грёб веслом. И платьем он не отличался от дружины, только на нём было оно почище. Волосы у него были выстрижены, только по одному клоку висело с обеих сторон: в те времена могли так носить волосы только знатные люди. Шея у него была плотная, грудь широкая, сложения он был хорошего, а грекам показался свирепым.

Возвращаться ему надо было мимо днепровских порогов. Жители Переяславца послали сказать печенегам, что он пойдёт мимо них с малою дружиною и большим богатством. Печенеги стали поджидать его у порогов. Свенельд советовал Святославу идти степью, но он не послушался; однако увидя, что множество печенегов стоит у порогов, отступил и стал зимовать в Белобережье, а Свенельда послал степью в Русь за подмогой. Но Свенельд долго не возвращался, припасы у русских вышли, они побили и съели всех коней, не на чём им стало ехать степью и пришлось волей-неволей ехать мимо порогов. Печенеги напали на них. Конечно, они постояли за себя, да числом-то их было очень мало. Печенеги одолели, перебили их. Князь печенежский Кура сделал из черепа Святослава чашу и пил из неё вино по праздникам.

Глава IV

Владимир и его братья

В то время как печенеги убили Святослава, старшему его сыну Ярополку было только 12 лет, а братья Ярополка Олег и Владимир, следовательно, ещё моложе были, а потому сами они не могли судить в своих княжествах, начальствовать войском и дань собирать. Для этого у каждого из них был боярин, назывался он кормильцем и распоряжался всем, будто князь. У Владимира кормильцем был дядя его Добрыня; кто были кормильцами у двух остальных князей – неизвестно, а только у Ярополка Свенельд получил большую силу, даже когда Ярополк и вырос, то слушался Свенельда.

Русские князья очень любили звериную охоту, и у каждого князя были свои леса заповедные, такие, в которых никто без позволения хозяина не смел охотиться. Лют, сын Свенельда, был на охоте, заехал в заповедный лес Олега и повстречался там с самим князем. Князь как узнал, что это сын Свенельда, велел его убить. Свенельд очень рассердился на Олега за убийство Люта и уговорил Ярополка воевать за это с братом. Битва у них вышла недалеко от города Овруча; дружина Ярополка одолела, воины Олега побежали к городским воротам, через ров, по мосту, и там стеснилось их так много, что друг друга сталкивали в ров, столкнули и Олега, он там и умер. Когда к Ярополку принесли труп его брата, он горько заплакал и сказал Свенельду: «Порадуйся теперь, сбылось твоё желанье». А княжество Олегово взял Ярополк себе. Владимир услышал обо всём этом, испугался и убежал из Новгорода за море, к варягам. Ярополк послал своего наместника в Новгород и стал княжить во всей Русской земле. Только в Полоцке княжил князь Рогвольд, у которого была красавица дочь по имени Рогнеда. Ярополк за неё посватался.

Владимир нанял много варягов, воротился в Новгород и выгнал оттуда наместника Ярополка. Новгородцы этому обрадовались, потому что любили Владимира. Он тоже послал сватать за себя Рогнеду. Рогвольд не знал, которого из двух князей выбрать в зятя, и спросил у дочери, за кого она хочет идти. Она сказала: «Не пойду за сына рабы». Тогда Рогвольд просватал её за Ярополка. Послы Владимира и Добрыня рассердились, собрали большое войско, пошли к Полоцку, взяли его, убили Рогвольда и его сыновей и заставили Рогнеду выйти за Владимира. Потом пошли они к Киеву. Свенельда уже не было; Ярополк во всём слушался другого боярина по имени Блуд. Владимир послал сказать Блуду, если он поможет погубить Ярополка, Владимир за это его станет считать вместо отца. Блуд поверил и стал Ярополку советовать совершить зло. Дружина у Ярополка была малая, он не мог в чистом поле биться с Владимиром и потому заперся в Киеве, а Владимир стал перед этим городом с войском. Блуд замыслил злое против своего князя и, зная, что киевляне не будут помогать ему в этом умысле, стал говорить Ярополку, что киевляне ссылаются с Владимиром, что лучше уйти от них. Ярополк послушался его и убежал в город Родню. Владимир осадил этот город. Блуд опять стал говорить Ярополку: «Видишь, сколько войска у твоего брата; нам их не одолеть, лучше помирись с ним». Один верный воин из Ярополковой дружины по имени Варяжко советовал своему князю лучше идти к печенегам и просить их помощи, но Ярополк послушался Блуда, пошёл к Владимиру; Блуд затворил за ним двери и не велел своим идти за ним; и два варяга из дружины Владимира напали на Ярополка и прокололи его мечами.

Варяги стали очень величаться, что помогли Владимиру завоевать Киев, требовали богатой дани; он им сказал, что дань собирается, а сам собрал войско. Когда они увидели, что у него войска и кроме их довольно, то не посмели буянить и отправились в Царьград. Владимир отпустил их, написал к греческому императору, чтобы он разослал их по разным городам, а не

отправлял обратно в Русскую землю, что в ней и без них воинов довольно. Добрыня поехал наместником в Новгород.

Владимир стал княжить в Киеве. Он женился на вдове Ярополка. Тогда русские князья жили всё равно как теперь турецкие султаны, женились на многих женах. У Владимира их было 800. Рогнеда очень горевала, так что её даже прозвали Гориславой. И взяло её большое зло на Владимира; вспомнила она и смерть отца, и братьев, и то, что он её почти совсем бросил. Жила она уже не в Киеве, а близ этого города, в селе Предиславине. Раз Владимир заехал туда после охоты и заснул крепко. Рогнеда решила за всё отомстить разом, достала нож и занесла уже руку над грудью князя. Но он проснулся, выхватил у неё нож, велел ей одеться, как она была одета в день своей свадьбы, и дожидаться его. В страхе она научила маленького сына своего Изяслава, что делать. Только что Владимир вошёл с мечом в руке, чтобы её убить, как Изяслав подошёл к нему и говорит: «Разве ты думаешь, что ты здесь один?» «А кто же знал, что и ты здесь!» – сказал ему на то Владимир, бросил меч, вышел из комнаты и спросил бояр, что делать с Гориславой. Бояре сказали: «Помилуй её ради ребёнка». Владимир дал ей с Изяславом город Полоцк. Там они и умерли. Род Изяслава стал княжить в Полоцке.

Народ любил Владимира. Он не давал русских в обиду, победил поляков, взял у них города, которые назывались червенскими, победил также болгар, которые жили по Волге. В этом походе был и Добрыня. Болгары хотели платить дань, но Добрыня посмотрел на них и сказал Владимиру: «Нет, оставь их, они не будут данниками; видишь, они в сапогах, а мы поищем лучше лапотников». Владимир и тем ещё угождал народу, что очень честил идолов, поставил в Киеве истукан Перуна, деревянный, с серебряной головой и с золотым усом, а Добрыня поставил истукан Перуна же в Новгороде.

Владимир победил ещё ятвягов, и когда воротился из этого похода, то старшины киевские сказали: «Кинем жребий, кого принести в жертву Перуну». У славян был тогда обычай иногда и людей приносить в жертву, то есть закалывать перед идолами. Жребий пал на молодого варяга по имени Иоанн. Иоанн и отец его Феодор были христиане. Народ послал к Феодору, чтобы он выдал сына на жертву. Но Феодор сказал им: «У вас не боги, а дерево; ныне есть, а завтра сгниют; не едят, не пьют, не говорят, их сделали люди. Бог один. Он сотворил и небо, и солнце, и звёзды, и месяц. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына в жертву бесам». Народ рассердился, бросился к дому варяга, сломал забор; Феодор встал в сенях с сыном. Народ закричал: «Дай сына богам». А Феодор сказал им: «Если они боги, то пусть сами возьмут его». Народ ещё пуще рассвирепел и убил обоих. Оба они святые.

Многие русские призадумались о словах Феодора. А как подумали, то и не могли не сознаться, что варяг говорил правду. Стал раздумывать и сам Владимир и увидел, что вера в Перуна неправая. Тут, кстати, соседние народы стали уговаривать Владимира перейти в их веру. Пришли послы от камских болгар, от немецких католиков, от евреев и от греков. Болгары были магометанской веры. Стали они рассказывать о ней Владимиру, сказали, будто на том свете у каждого магометанина будет в раю по несколько жен, которые никогда не состарятся. Это понравилось Владимиру, да не понравилось, что нельзя пить вино и есть свинины.

Начали ему немецкие католики говорить о своей вере. Но он сказал, что не примет веры от папы.

Кроме тех славянских племён, которые жили в России, были ещё их племена: ляхи в Польше, чехи в Богемии, моравы, сорабы, оботриты и поморяне в Германии и прочие. Тех славян, которые жили в Германии, католики насильно обращали в свою веру и очень притесняли. Так, может быть, поэтому и не хотел Владимир иметь с католиками дело.

Евреи тоже хвалили свою веру. Но Владимир спросил их: «Где ваше отечество?» Они сказали: «В Иерусалиме, но Господь во гневе расточил нас по чужим странам». Владимир ответил: «А если Бог вас отверг и расточил, как же вы смее проповедовать свою веру?»

Греческий посланный рассказал Владимиру, как Господь Иисус Христос сошёл на землю для спасения людей, как он вторично придёт судить живых и мёртвых. Посланник показал князю картину Страшного суда. Владимир задумался и сказал: «Хорошо добрым и горе злым!» А грек отвечал ему: «Крестись, и будешь в раю с добрыми». Однако Владимир не хотел спешить, боялся ошибиться в таком важном деле. Посоветовался с боярами. Они ему сказали: «Всякий свою веру хвалит, а лучше послать в разные земли узнать, где вера лучше». Владимир послал десять самых умных бояр к болгарам, немцам и грекам. У болгар они нашли бедные храмы, унылые молитвы, печальные лица; у немцев много обрядов, да без красоты и величия. Наконец они приехали в Царьград. Император узнал об этом и сказал: «Пусть они увидят славу Всевышнего».

В Царьграде была церковь святой Софии, там велел император показать русским служение патриарха. С патриархом служило множество духовенства, иконостас сиял в золоте и серебре, фимиам наполнял церковь, пение так и лилось в душу. Когда же вышли с великим выходом, народ упал ниц, говоря: «Господи, помилуй!» Русским показалось, что явились ангелы и вместе с людьми славословили Бога. Когда послы воротились в Киев, то сказали: «После сладкого человек не захочет горького; так и мы: увидя греческую веру, не хотим иной».

Владимир ещё раз созвал бояр посоветоваться. Они сказали: «Если бы вера греческая не была лучше всех, не приняла бы её мудрая Ольга». Тогда Владимир решил креститься, но не хотел он просить об этом греков, боялся этим унижить себя, а хотелось их принудить.

Вероятно, все слышали про Севастополь? Так почти на том же месте, где теперь Севастополь, стоял в то время богатый город Херсон, или Корсунь, подвластный греческому императору. К этому-то городу подступил Владимир. Херсонцы долго отбивались. Он велел насыпать вокруг города вал, чтобы оттуда бить херсонцев, но они сами подкопались под стеной и каждую ночь уносили землю, которую русские днём насыпали для вала. Но был, однако же, между ними добродетель Владимира по имени Анастас. Он пустил в стан Владимиру стрелу, на которой было написано: «За тобой с востока колодцы, из которых идёт вода в город, перейми её». Владимир так и сделал. Херсонцы сдались.

Владимир написал тогдашним греческим императорам Василию и Константину: «Если вы не отдадите за меня вашей сестры, то и с Царьградом будет то же, что с Херсоном». Они отвечали: «Нельзя христианку выдать за язычника, но если крестишься, то получишь и сестру нашу, и вместе царство небесное». Владимир согласился, говоря, что их вера и прежде ему нравилась. Сестра императора Анна очень опечалилась и говорила: «Иду точно в полон, лучше бы мне здесь умереть». Но братья утешали её тем, что через её посредство Господь просветит Русскую землю. С нею приехали к Владимиру греческие бояре и священники. В это время у него разболелись глаза, и он ничего не видел. Царевна сказала ему: «Поскорее крестись, если хочешь исцелиться». Епископ корсунский окрестил Владимира, князь в ту же минуту прозрел и воскликнул: «Теперь только я узнал истинного Бога!» Видя это, окрестились многие из дружины. Владимир женился на Анне и воротился с нею в Русскую землю, а Херсон отдал грекам.

Глава V

Святой Владимир

После крещения Владимир стал совсем иным человеком, только и помышлял о Боге, о добрых делах, о спасении души. Прежде всего хотел окрестить русских, а чтобы их не смущали идолы, велел Перуна и других бросить в воду или сжечь. Перуна бросили в Днепр, и были приставлены люди с шестами отталкивать его, если он подплывёт к берегу. Народ сперва плакал, боялся, что боги рассердятся и сделают какой-нибудь вред; потом, однако, видя, что нет ничего худого, успокоился. Архиереи и священники, которые приехали с Владимиром из Греции, стали ходить по городу и учить народ. Хотя они были греки, однако учили народ по-славянски. Вот как это случилось.

Далеко к западу от русских жило славянское же племя моравы. Князь их в то время, как Рюрик сел княжить в Новгороде, просил греческого императора прислать в Моравскую землю проповедников, которые бы там проповедовали слово Божие на славянском языке. А в то время было два благочестивых брата славянского рода: Кирилл и Мефодий. Они постриглись в монахи, после были оба архиереями, составили славянскую азбуку и перевели на славянский язык Библию, то есть священные книги христианской веры. Оба они были святые. Вот их-то перевод и пригодился греческим архиереям и священникам, которые пришли в Русскую землю с Владимиром. Это только в славянских землях и было, что народ мог и службу Божию слышать, и священные книги читать на своем языке. А во всех землях, где народ крещён проповедниками от папы, служили и читали Евангелие и другие книги на латинском языке, которого народ не понимал.

Сперва архиереи и священники ходили по Киеву и крестили народ. Желающих было много, но были и такие, что не решались креститься. Чтобы прекратить это, великий князь послал оповестить по всему Киеву, чтобы на завтра все некрещённые шли к реке, а кто не пойдёт, будет противником князю. Киевляне и стали говорить: «Если бы новая вера не была хороша, князь и бояре не приняли бы её», и пошли все на другой день к Днепру. Владимир вышел туда же с архиереями и священниками. Народу было великое множество: кто вошёл в воду по шею, кто по грудь, младенцы были на руках, дети подле берега; те киевляне, которые уже были крещены, стали теперь крестными отцами, а священники на берегу читали молитвы. Так и крестились киевляне.

И была великая радость. Окрепло Русское государство. Теснее соединились все крещённые племена. Греки научили русских многому полезному. И вообще русские стали лучше. И до крещения много было в них доброго, да много и худого. Например, вражда между родами за чьё-нибудь убийство; она не прекращалась, когда и князей позвали, потому что и у варягов она была в обычае. И сами князья мстили, и Владимир за Олега, и Ольга за Игоря. А как приняли веру Христову, то и увидели, какое тяжёлое дело убить человека. Сам Господь милосердный так печётся о людях, что без воли Его и волос на их голове не погибнет, как же сметь поднять руку на человека?

Владимир так убоился этого, что перестал даже казнить и преступников. Но когда преступления сделались от этого чаще, архиереи растолковали ему, что казнь преступников не убийство, не запрещённое дело, что, напротив, государь должен их судить и наказывать по-прежнему.

Узнал также Владимир слова Божии: «Блаженны милостивые – они будут помилованы; продайте имения ваши и дайте нищим; кто даёт нищим, даёт взаем Богу», и стал он раздавать щедрое подаяние. Всякий мог приходиться на княжеский двор, брать деньги, питьё и пищу. Да ещё мало того. Владимир сказал: «Дряхлые и совсем больные прийти на двор ко мне не могут»,

и посылал по всем концам города телеги с хлебом, мясом, рыбой, овощами, мёдом в кадках и квасом. Всё это раздавали больным и дряхлым нищим, которые не могли ходить.

За свою веру и добрые дела благоверный князь Владимир признан православною церковью святым и равноапостольным.

Чтобы научить народ вере Христовой и всему хорошему, великий князь завёл школы в Киеве и других городах, велел у лучших людей отбирать детей и отдавать туда учиться. И вот как иногда люди не понимают добра, которое им делают: матери плакали, когда у них детей для ученья брали.

У славян христианская вера ещё и потому была принята скорее против иных народов, что у всех этих народов до христианства были особые люди, которые только и делали, что служили идолам и приносили им жертвы. Их называли жрецами. Всё, что идолам приносили, доставалось им: так для них и выгоднее было, чтобы оставалось идолопоклонство.

Но у славян, к счастью, жрецов не было; зато у них были колдуны. Особенно много таких колдунов было у финнов. Колдуны-то и шли против веры Христовой, конечно, тоже потому, что для них язычество было выгоднее. Язычники верили, что колдунов боги любят и открывают им будущее и другие скрытые дела и вещи. Ну а христианин знает, что колдун либо противник Богу, либо чаще всего простой обманщик, так и не поверит никакому колдовству. Вот поэтому колдуны и старались, чтобы вера Христова не распространялась. Один из них в Новгороде так намутил, что когда там Добрыня свергнул Перуна, то новгородцы возмутились. Однако Добрыня их усмирил.

Народ очень любил Владимира и прозвал его Красным Солнышком; это прозвание и осталось за ним навсегда. При нём Русское государство стало могуче и грозно. Пока Святослав воевал в разных землях, а дети его ссорились, разные племена отделились бы от Руси, но Владимир их покорил. Он много своими победами набрал сокровищ, но не жалел их: строил церкви Божии, награждал народ и дружину, каждый большой праздник задавал им пиры. Однажды дружинники стали говорить: «Житьё наше горькое, кормит нас князь с деревянных ложек, а не с серебряных!» Владимир услышал, велел вылить серебряные ложки и сказал: «Серебром и золотом дружину не добуду, а с дружиной добуду серебра и золота».

Народу же ещё и то было любо, что князь всегда с ним и готов его защищать. Святослав для своей удали совсем покинул Русскую землю, за то и не любили его, а Владимир всегда был готов оборонять свой народ. И немало ему было хлопот в этом. Много тогда водилось на Руси разбойников, особенно в лесах; к ним ещё пристали язычники, которые не захотели креститься. Но Владимир ловил и казнил разбойников. В Муроме победил их тамошний уроженец Илья Муромец, о котором в сказках много для красного словца прибавлено.

А всего больше было хлопот князю Владимиру с печенегами. Чтобы сдерживать их набеги, он построил на границе степи, где они жили, города и поселил там самых храбрых людей. Но печенеги всё-таки нападали. В летописи вот как говорится об одном из набегов. Владимир вышел против них с войском, а печенежский князь и говорит ему: «Пусть наш воин с твоим поборется: твой победит – не будем воевать три года, а наш победит – три года быть войне». Владимир согласился: стал вызывать бойца, но долго никто не выходил, так что князь стал тужить. Вот приходит к нему старик и говорит: «Князь! У меня пять сыновей; четверо здесь, а пятый дома – его никто не одолеет. Раз я его журил, а он кожу мял, стало ему досадно, он и разорвал её». Владимир послал на этом молодцем. Захотели испытать его силу, рассердили быка и пустили мимо него, а молодец схватил его рукой за бок и вырвал кожу с мясом. Вот и вышел он против печенега. Печенег увидел его и засмеялся, потому что был сам больше трёх аршинов ростом, а русский силач роста среднего. Схватились они; русский сдвинул печенега в руках и ударил о землю, так что и дух вон. Печенеги побежали, а русские стали рубить их. Владимир обрадовался и построил на этом месте город Переяславль, потому что русский перенял там славу у печенега.

Другой рассказ ещё больше похож на сказку. Недалеко от Киева был город Белгород.

Владимир его построил и очень любил, так что селили туда народ из иных городов. Однажды печенеги осадили этот город со всех сторон, так что нельзя было доставлять туда ничего съестного, и приходилось белгородцам либо сдаться, либо умереть с голоду. Они собрали вече, то есть сходку, вроде того, как прежде старшины славянские сходились. Только уж теперь на вече были не одни старшины, а все ратные люди. И положили они сдаться печенегам. Но одного старика на вече не было. Как услышал он, что хотят сдаться, то и сказал: «Погодите три дня и сделайте, что я велю». Они послушались. Он велел выкопать два колодца, на верх каждого вставить кадку, в одну налить кисельного раствора, а в другую медовой сыты. Послы печенежские пришли, а белгородцы им говорят: «Вы хотите нас сморить голодом, а у нас пища из земли идёт; не верите, так сами посмотрите». Потом достали из кадок раствору киселя и сыты, сварили кисель, поели сами и печенегов угостили, да ещё дали им, чтобы они и старшин своих попотчевали. Печенеги поверили, что в городе есть съестное, и отошли от Белгорода.

В последние годы жизни Владимира печенеги не нападали на Русскую землю. Только в эти годы пришлось ему вытерпеть большое горе от сыновей. Он дал им города: Ярославу – Новгород, Изяславу – Полоцк, Борису – Ростов, Глебу – Муром, Святославу – древлянскую землю, Всеволоду – Владимир, Святополку – город Туров, а Мстиславу – Тмутаракань (так называется остров между двумя рукавами реки Кубани, из которых один впадает в Азовское море, а другой в Черное). Святополк женился на дочери польского короля Болеслава. Болеслав был очень храбрый человек, но только для своих выгод ничего не жалел. Чтобы одному владеть Польшей, он двух своих братьев выгнал оттуда, а двоим родственникам выколол глаза. Болеслав подучил Святополка отделиться от Владимира. Великий князь узнал об этом и посадил его в тюрьму, но после простил. А тут и другой сын Владимира тоже замыслил недоброе дело. Новгородский князь должен был присылать по две тысячи гривен в Киев великокняжеской дружине и вдруг перестал. Владимир разгневался, велел поправить дороги и делать мосты к Новгороду, чтобы наказать непокорного сына, но занемог и умер. Бояре хотели было скрыть его смерть: им хотелось, чтобы великим князем был Борис, а его тогда не было в Киеве; они ночью выломали пол в сенях княжеского дома, завернули тело усопшего князя в ковёр, спустили вниз по верёвкам и отвезли в церковь Божией Матери. Но вскоре в городе все узнали об этом, бросились в церковь, стали рыдать и плакать.

Владимир стал княжить один в 980 году, принял христианскую веру в 988-м, а скончался 27 лет спустя после этого.

Глава VI

Дети Владимира

Из двенадцати сыновей Владимира по смерти его осталось семь: Святополк жил в Киеве, потому что недавно был выпущен из тюрьмы и ещё не уехал в свой удел, а Борис ходил с войском на печенегов и ещё не воротился в Киев. Старше всех был Святополк, но Владимир и народ не хотели, чтобы он был киевским князем. Владимир больше других сыновей любил Бориса. Думают, хотя, наверное, неизвестно, что только Борис и Глеб были дети греческой царевны Анны, а прочие сыновья Владимира были от жен-язычниц; может быть, поэтому-то Владимир и прочил киевское княжество Борису.

Борис был князь добрый, храбрый, справедливый, потому народ и желал иметь его князем. Для того-то и хотели киевляне скрыть, что умер Владимир, чтобы успел прийти Борис, но это не удалось. Святополк стал княжить в Киеве. Только боялся он Бориса. Дружина и киевское войско были у него под начальством и очень его любили, так что он мог, пожалуй, и выгнать Святополка из Киева. Поэтому Святополк послал ему сказать, что хочет жить с ним в любви и дружбе и прибавить городов к его уделу. Дружина уговаривала Бориса идти и взять Киев, но он им сказал: «Не подниму руку на старшего брата». Он говорил это не потому, что верил Святополку, а только по своей правоте и доброму сердцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.